

АЛАНЫ В МОНГОЛЬСКИХ ЮЖНО-КИТАЙСКИХ ВОЕННЫХ КАМПАНИЯХ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ КААНА МУНКЭ (1253–1259 гг.)

Э.В. Казиев

Военные кампании в Южном Китае, проходившие при каане Мункэ, составили один из этапов монгольского завоевания империи Южная Сун, продолжавшегося более сорока лет. Анализ сведений источников на предмет участия аланских воинов в кампаниях указанного этапа определил новизну настоящего исследования. Его актуальность следует из отсутствия в научной традиции работ, посвященных рассмотрению участия алан в конкретных событиях монгольского завоевания Южного Китая. Целью исследования стало рассмотрение основных событий, составивших эти кампании, и представление участия в этих событиях аланских воинов, находившихся на Дальнем Востоке. В ходе исследования использовались историко-типологический, историко-системный, сравнительно-исторический, системно-хронологический методы, а также методы научного перевода, используемые для работы с китайскими средневековыми текстами. Были рассмотрены соответствующие сведения из китайских официальных хроник императорских династий Сун и Юань, неофициальной китайской летописи «Всеобъемлющее зеркало, правлению помогающее», хроники Рашид ад-дина, а также некоторые сведения из сочинений Абу-ль-Фараджа и Хетума Патмича. Использование оригинального текста официальной «Истории [династии] Юань» позволило устранить отдельные разночтения, содержащиеся в переводах соответствующих сведений из жизнеописаний аланских военачальников, представленных в этой хронике. В результате исследования было установлено, что ряд аланских военачальников принял участие во всех кампаниях, составивших этап монгольского завоевания Южного Китая, пришедшийся на время правления каана Мункэ: в 1253–1257 гг. они участвовали в кампаниях против государств Дали, Аннама, Бирмы, Лаоса и Тибета, тогда как в 1258–1259 гг. они участвовали в монгольской кампании, направленной непосредственно против империи Южная Сун. Предполагается, что аланские военачальники участвовали в этих кампаниях во главе своих гвардейских подразделений. Однако точная численность этих подразделений не может быть установлена, поскольку «История [династии] Юань» не содержит об этом конкретных сведений.

Ключевые слова: аланы, монголы, Южная Сун, Дали, завоевание.

Для цитирования: Казиев Э.В. Аланы в монгольских южно-китайских военных кампаниях периода правления каана Мункэ (1253–1259 гг.) // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 47(86). С. 34–46. DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.008

Самым значительным внешнеполитическим событием, в котором приняли участие аланские воины, оказавшиеся в средние века на Дальнем Востоке, стало монгольское завоевание китайской империи Южная Сун. Следует пояснить, что ко времени начала войн с Монгольской империей на территории современного Китая располага-

лось шесть политически независимых друг от друга государств: царство уйгуров, расположенное на крайнем Западе, тангутское государство Западное Ся, располагавшееся в центральной части современного Китая, царство Дали, располагавшееся на территории современной китайской провинции Юньнань, Тибет, а также две империи,

расположенные по берегам двух главных китайских рек – чжурчжэньская империя Цзинь, занимавшая бассейн реки Хуанхэ, и, собственно, китайская империя Южная Сун, занимавшая бассейн реки Янцзы. Царства тангутов и уйгуров были завоеваны еще Чингиз-ханом соответственно в 1208 и 1227 гг., при втором великом хане Угэдэе в 1234 г. была завоевана империя Цзинь [1, 49, 56, 71, 72], тогда как империю Южная Сун монголы пытались завоевать на протяжении более сорока лет, начав это завоевание в 1235 г. в правление каана Угэдэя и закончив его в 1279 г. в правление каана и императора Хубилая.

Столь долгий процесс завоевания империи Южная Сун не представляется удивительным. Не вдаваясь в подробную характеристику экономического, политического, социального и культурного развития Южной Сун, заметим лишь, что к началу XIII в. эта империя, управляемая императорами из дома Чжао, будучи самым населенным государством планеты, обладала колоссальным демографическим ресурсом: по одной из оценок, ее население составляло более 60 млн. человек, а число дворов ее столицы Линьяня (совр. Ханчжоу), бывшей не самым крупным городом этой империи, в 1129 г. насчитывало 100 тыс., что при средней численности семьи в 5 человек в этой империи дает 500 тыс. жителей [2, 56, 93], тогда как, к примеру, население Руси, согласно данным монгольских переписей, в 1275 г. составляло около 10 млн человек [3, 234–238]. Кроме того, территория, занимаемая империей Южная Сун, имела слож-

ный рельеф, в котором пересекаемые множеством рек и каналов равнины перемежались с гористой местностью, обильно насыщенной городами и крепостями, что делало неэффективными действия монгольской конницы и требовало использования большого количества тяжелых осадных машин [4, 96–97]. Завоевание же Тибета и царства Дали являлось частью монгольского плана покорения Южного Китая, принятого еще Чингиз-ханом [5, 66–67, 164], но осуществленного в период правления каана Мункэ [6, 144–145], при котором одним из основных элементов этого плана стало превращение недавно захваченных монголами китайских земель между реками Хуанхэ и Янцзы в плацдарм для наступления на юг [1, 285]. Другим элементом этого плана было блокирование Южносунской империи с юга и запада, что и предполагало проведение кампаний против сопредельных этой империи государств – Дали и Тибета [1, 270–271].

Царство Дали ко времени монгольского вторжения представляло собой ядро бывшего государства народа бай Наньчжао, существовавшего между 647 и 937 гг., но уменьшившегося до округа своей столицы *Дали*/大理, по имени которой оно в то время и называлось, располагаясь среди массива поросшего лесом Юньнаньского нагорья, что делало это царство относительно неприступным и позволяло ему контролировать сухопутную торговлю между Южной Сун, Вьетнамом и Бирмой с Индией [7, 89; 8, 278, 280; 9, 138, 139, 297]. Командовать монгольскими войсками в кампании про-

тив царства Дали летом 1252 г. Мункэ назначил своего младшего брата Хубилая, помощниками которого были опытный полководец Урянхатай, сын выдающегося монгольского военачальника Субэдэя, а также Чингизиды Чжауга и Ечжир [10, 25, 56; 11, 59]. На сборы армии в полупустыне Ордос ушел почти целый год, и осенью 1253 г. монгольское войско выдвинулось на юго-запад вдоль р. Хуанхэ и далее через город *Линьтао/臨洮*, расположенный в современной провинции Ганьсу, до местности *Тэла/忒刺* в современной провинции Сычуань, где Хубилай разделил войско на три части: часть под командованием Урянхада и его сына Аджу далее двигалась по западной дороге, часть под командованием Чингизидов Чжауги и Ечжира – по восточной, тогда как сам Хубилай возглавил войска центрального направления [12, 314–315; 10, 25, 26, 56; 11, 59, 2979; 13, 405–407; 14, 191]. Через горную цепь *Даньданлин/旦當嶺* (вар. *Яньдан/晏當*), войско Урянхада вышло в северо-западную часть современной провинции Юньнань [10, 25, 26, 56; 11, 59, 2979] к границе Дали и Тибета [7, 92], тогда как сам Хубилай 24 октября 1253 г. переправился через р. *Дадухэ/大渡河* и пройдя горными ущельями 2000 ли (около 1000 км), вышел к реке *Цзиньшацзян/金沙江* (р. Янцзы верхнем течении) в южной части современной провинции Сычуань, через которую переправился, вторгнувшись в северные пределы Дали, где ему присягнул один из местных владетелей [11, 59; 10, 26, 56]. Третьего января 1254 г. еще до подхода монгольских войск, двигавшихся

по восточному направлению через западные пределы империи Южная Сун в Сычуаньской котловине [7, 92], столица царства Дали была взята, а его правитель *Дуань Ши/段氏* сдался на милость победителей [11, 59; 10, 26, 27, 56].

После этого Хубилай с войском отправился в Тибет, правитель которого Сохото не оказал сопротивления и покорился [15, 321]. Поручив Урянхада ставить гарнизоны, Хубилай остальные свои войска 14 июня 1254 г. отвел для отдыха и пополнения и в конце года прибыл в ставку Мункэ в Центральной Монголии [11, 59; 10, 26, 27, 56; 14, 192]. Процесс размещения гарнизонов проходил под руководством сына Урянхада, Аджу, и сопровождался подавлением сопротивления в различных городах и областях страны, заняв два года, входе которых монголами также были покорены государства *Лулусы/魯魯廝* (Лаос), *Або/阿伯* (Ава, или Северная Бирма) и горное владение *Алу/阿魯*, тогда как в 1257 г. уже сам Урянхада покорил государство *Цзяочжи/交趾* (Аннам/Дайвьет), располагавшееся на территориях Северного Вьетнама и южных частей современных южно-китайских провинций Гуанси и Гуандун [11, 2980; 13, 407; 15, 327, 332, 334; 12, 317; 14, 196].

В жизнеописании Урянхада и в жизнеописаниях аланских военачальников официальной юаньской хроники государство Дали названо, как у Рашид-ад-Дина и Марко Поло [5, 66–67, 164; 6, 145; 8, 278, 281; 11, 2979], по тюрко-монгольски *Караджан/Халачжан/哈刺章*. Из аланских

военачальников в кампании против этого государства принимали участие подразделения аланских гвардейцев под командованием *Негулая/捏古來* (сына крупного аланского владетеля *Аэрылания/阿兒思蘭*), а также гвардейцы *Шила-Бадура/失刺拔都兒*, покорившегося монголам с десятком аланских воинов и имевшего гвардейский титул конюшего. Оба этих военачальника участвовали в халачжанской кампании под началом Урянхада и хорошо себя проявили: Негулая Урянхада наградила золотом и славными конями (賞以白金名馬), а Шила-Бадура пожаловал в награду пленника (賜所俘人一口以賞之) [11, 3038, 3284; 16, 292; 17, 409, 419; 18, 524, 537]. Можно предполагать, что после окончания халачжанской кампании подразделения аланских гвардейцев, входившие в состав войск Урянхада, были оставлены среди прочих подразделений под руководством Аджу для подавления сопротивления и несения гарнизонной службы в городах и областях государства Дали.

Покорив южное и западное побережье Южной Сун, монголы были готовы приступить и к захвату самой этой империи. Военные действия решено было начать в 1258 г., и они должны были осуществляться армиями с трех направлений [15, 335; 12, 325]: первая армия во главе с Урянхадаем выдвигалась с юго-востока, из Аннама, на северо-восток к городу *Таньчжоу/潭州*, или Чанша/長沙 (совр. провинция Хунань) [11, 2981], расположенному на р. *Сянциань/湘江* (правый приток р. Янцзы), где она должна была соединиться с армией

Хубилая [11, 2981; 1, 286], после чего обе армии, вероятно, должны были направиться на восток к столице Южносунской империи городу *Ханчжоу/杭州*; вторая армия во главе с самим кааном Мункэ осуществляла вторжение с запада из ставки, расположенной в предгорьях хребта *Люпаньшань/六盤山* в бывшем Тангутском царстве (совр. провинция Ганьсу); третья армия во главе с Хубилаем из области *Кайпин/開平府* (впоследствии – *Шанду/上都*), расположенной в 260–270 км к северу от Пекина, направлялась к городу *Эчжоу/鄂州* на р. Янцзы, следуя вниз по которой она также должна была выйти к городу Ханчжоу [11, 51, 61; 10, 28, 57; 14, 197]. Китайская средневековая летопись «Всеобъемлющее зеркало, правлению помогающее» называет местом соединения войск Урянхада и Хубилая г. Эчжоу [15, 335], А. д’Оссон и Д. Мэн – г. *Учан/武昌* (совр. р-н г. Ухань) [12, 326; 7, 113]. Города Эчжоу и Учан расположены на правом берегу среднего течения р. Янцзы в пятидесяти километрах друг от друга. Возможно, на этом основании, а также в отсутствие в источниках однозначного указания на место соединения монгольских войск, Т. Оллсен обозначает это место рекой Янцзы [13, 410]. Общую численность армии вторжения Рашид ад-дин определяет в сто туменов [6, 146], что противоречит соответствующим сведениям, представленным в «Истории [династии] Юань», называющей реальную численность монгольских войск меньшей на два порядка (см. ниже).

Войска первого направления под командованием Урянхада, имевшие

в своем составе трехтысячный отряд монгольской кавалерии и десяти тысячный отряд, состоявший из воинов покоренных южно-китайских племен, выступили из Аннама в начале зимы 1258 г. [11, 2981; 1, 286–287]. Рашид ад-дин, в отличие от юаньской хроники, указывает место армии Урянхада в вторжении на «правом фланге Менгу-каана», определяя ее численность в десять туменов [6, 148]. Вероятно, он путает юносунскую кампанию Мункэ с его кампанией в Дали, где войска Урянхада действительно действовали на правом, западном, направлении, и явно преувеличивает их численность. Между тем, взяв приграничную заставу *Лаоцан/老蒼關* и крепость *Хэншаньчжай/橫山寨* (совр. Гуанси-Чжуанский автоном. р-н), Урянхада устремился во внутренние пределы Южно-Сунской империи. Нанеся поражение шестидесятитысячной сунской армии, монгольские войска овладели рядом уездных городов в регионе (*Гуйчжоу/貴州*, *Сянчжоу/象州* и пр.), и вышли к областному городу *Цзинцзянфу/靜江府* (совр. Гуйлинь), взяв который, они, следуя вниз вдоль р. *Юаньцзян/沅江* (правый приток р. Янцзы), направились к своей промежуточной цели – городу *Таньчжоу/Чанша*, который им пришлось осаждать. Хотя в жизнеописании Урянхада и утверждается, что сунцы в ходе боев на южном направлении потеряли более четырехсот тысяч человек (явное преувеличение), тем не менее осада *Таньчжоу* затянулась и Урянхада не смог выйти на соединение с Хубилаем, даже несмотря двухтысячное

подкрепление, высланное последним [11, 2981; 1, 286–287].

Вторая армия во главе с самим кааном Мункэ, насчитывавшая 40 тыс. человек, но для устрашения противника названная стотысячной, в начале осени 1258 г. через область *Лунчжоу/隴州* вышла к городу *Баоцзи/寶雞* в исторической области *Гуаньчжун/關中* (долина р. Вэйхэ, правого притока р. Хуанхэ), откуда она тремя колоннами через перевалы водораздельного хребта *Циньлинь/秦嶺*, разделяющего бассейны рр. Хуанхэ и Янцзы и служившего границей между владениями монголов (бывшей империей Цзинь) и империей Южная Сун, преодолевая сопротивление сунских войск, вышла в долину среднего течения р. *Ханьшуй/Ханьцзян/漢水/漢江* (левый приток р. Янцзы): первая (центральная) колонна во главе с самим Мункэ через пограничную перевальную заставу *Саньгуань/散關* 6 октября вышла к городу *Ханьчжун/漢中*, где каан устроил ставку; вторая (восточная) колонна во главе с ваном *Мугэ/莫哥* (младший брат Мункэ и Хубилая [10, 29]) вышла в округ *Янчжоу/Сянчжоу/洋州*; третья (западная) колонна во главе с темником *Боли-и/李襄義* (Боргэ/Бурчак) через заставу *Юйгуань/漁關* вышла в округ *Мяньчжоу/沔州* [11, 51; 15, 338; 1, 288; 14, 198].

Из долины р. Ханьшуй армия Мункэ также тремя колоннами через перевалы в хребте *Мицан/米倉*, разделяющим бассейны рр. Янцзы и Ханьшуй, спустилась в историческую область *Шу/蜀* (Сычуаньскую котловину) [11, 51–52; 15, 338], располагающуюся к северо-западу от среднего

течения р. Янцзы. Анналы же официальной «Истории [династии] Сун» сообщают о *разделении северной армии на четыре направления вторжения в Шу* (北兵分四道入蜀) [19, 835]. Возможно, это связано с тем, что в Сычуани еще до начала массивного вторжения действовал авангард монгольской армии во главе с самим ее *главнокомандующим Нюлинем* (紐鄰/紐璘 都元帥), или Нюрыном, – соратником Мункэ по аланской кампании в Западном походе монголов [11, 52, 3143–3144]. Войска Нюрына, прежде чем захватить в марте 1258 г. главный город области Чэндун, захватили города *Пэнчжоу, Ханьчжоу, Хуайнань* и *Мяньчжоу* [11, 3144; 15, 343–345; 1, 287–288]. Кроме того, во вторжении в северо-восточную часть Южно-сунской империи участвовали также войска подвластного монголам северо-китайского генерала *Ли Тяня*, пришедшего из Шаньдун и захватившего уезды *Ляньшуй* и *Хайчжоу*, располагавшиеся на территории современной провинции Цзянсу [11, 51; 15, 339, 346; 12, 328; 10, 66, 106; 14, 198].

Из Ханьчжуна колонна, возглавляемая Мункэ, проследовала на юго-запад и 4 ноября овладела городом *Личжоу* на р. *Цзялиньцзян*, форсировав которую, а затем и ее правый приток, р. *Байлунцзян* (в юаньской хронике указана р. *Байшуйцзян*, являющаяся притоком последней реки), вышла к перевалу *Цзяньмэн*, в округе которого к войскам под командованием каана присоединились войска вана Мугэ и начались бои с южносунскими войсками за контроль над горными проходами, крепостями и городами, в

ходе которых к 23 января монгольские армии заняли уездные города *Ячжоу* и *Шицюань*, овладев таким образом северной и западной частями Сычуаньской котловины, после чего к 29 января армии вышли к городу *Хэчжоу* (совр. р-н Хэчуань муниципалитета Чунцин), расположенному в южной части региона у стратегически важного места впадения рр. *Фуцзян* и *Цюйцзян* в р. *Цзялиньцзян* [11, 52; 15, 340–343, 345–346, 436; 1, 288; 14, 199–201]. Монголы не смогли взять город с ходу и начали его многомесячную осаду.

Войска третьего направления во главе с Хубилаем выступили в поход на юг из Кайпина/Шанду в конце ноября 1258 г.: 2 августа армия, пройдя с севера на юг Северо-Китайскую равнину, вышла к заставе *Жунань*, 3 сентября форсировала пограничную реку *Хуайхе* и далее, почти не встречая сопротивления сунских войск, через *заставу Дашен*, расположенную в горном хребте *Дабиешань*, 9 сентября вышла к уезду *Хуанпи*, откуда 18 сентября спустилась к северному берегу р. Янцзы, к переправе у отмели *Хухуанчжоу* в местности *Янлобао*, расположенной через реку напротив округа Эчжоу и его центра *Эчэн* (современная агломерация Ухань-Учан в провинции Хубэй), начав подготовку к форсированию реки [11, 61; 10, 28, 58, 59; 1, 290]. Рашид ад-дин сообщает о том, что численность войск Хубилая в этом походе составляла десять туменов [6, 147], что выглядит очередным его преувеличением при численности армии самого Мункэ-каана, определяемой «Историей [династии] Юань», как указывалось выше, в сорок тысяч человек.

Между тем каан Мункэ разбил ставку у *горы Дяююй*, на которой располагалась одноименная крепость (*Дяююйчэн*), господствующая над округом города Хэчжоу, начав ее осаду между 24 февраля и 25 марта 1259 г. [14, 201; 15, 348]. Дяююйчэн была совершенно неприступной крепостью, занимая самую высокую часть полуострова, образованного впадением рр. Фуцзян и Цюйцзян в р. Цзялинцзян. Эта крепость была краеугольным камнем в интегрированной системе обороны стратегически важного региона города *Чунцин* (в наст. время – муниципалитет центрального подчинения), созданной южносунским генералом *Мэн Гуном* и губернатором Сычуани *Юй Цзе* в 30-е и 40-е годы XIII в. и представлявшей собой сеть крепостей с запасом провианта, расположенных на вершинах невысоких гор, прикрывавших места слияния наиболее крупных рек [4, 99], впадающих так или иначе в р. Янцзы, пробивающей далее себе путь из Сычуаньской котловины через горы Ушань на Цзянханьскую равнину.

Осада Хэчжоу и крепости Дяююй продолжалась несколько месяцев и, несмотря на начавшиеся затяжные дожди, состояла из непрекращающихся изо дня в день штурмов многих городских и крепостных ворот и стен, во время которых монгольские войска 23 мая и 15 июля даже поднимались на внешние стены города, но защитники каждый раз отбивали их [14, 201; 15, 349, 351–353]. В конце концов 7 августа Мункэ, оставив при себе три тысячи человек отборных воинов блокировать Хэчжоу, остальную часть войска

отправил брать город Чунцин [14, 202; 15, 349], расположенный в нескольких десятках километров ниже по течению р. Цзялинцзян при ее впадении в р. Янцзы. Согласно юаньской хронике [14, 202], 19 августа 1259 г. Мункэ скончался: от холеры, как пишет Рашид-ад-дин [6, 147–148], или от раны стрелой, по Абуль-Фараджу [20, 515], или вследствие потопления сунцами его судна, по Хетуму Патмичу [21, 260], или вследствие каких-то других причин [22, 214]. Учитывая сведения об эпидемии, свирепствовавшей в монгольском войске [15, 352], более вероятной представляется версия Рашид ад-дина.

Хубилай получил весть о смерти Мункэ 19 сентября, но не стал прекращать начатой подготовки переправы через Янцзы и, форсировав реку 22 сентября, 27 сентября окружил г. Эчжоу, предложив перед этим его защитникам капитуляцию, которая была ими отвергнута [10, 29, 31; 1, 291]. Начавшаяся осада города все же заставила сунский двор через своего главнокомандующего в этом районе канцлера *Цзя Сы-дао* предложить монголам переговоры о мире, первоначально отвергнутые уже Хубилаем [19, 13781]. Однако вскоре из-за начавшейся междоусобицы со своим младшим братом Ариг-Бугой за монгольский престол Хубилай вынужден был согласиться заключить мир с империей Южная Сун [10, 31], обязавшейся выплачивать монголам дань в виде 200 тыс. кусков шелка и 200 тыс. слитков серебра [1, 292]. В марте 1260 г. все подразделения монгольской армии покинули пределы Южно-

сунской империи [19, 871], и 12 апреля 1260 г. Хубилай прибыл в Кайпин [10, 31, 60].

В «Истории [династии] Юань», содержатся сведения о нескольких аланских военачальниках, принимавших участие в монгольской кампании против империи Южная Сун в 1258–1260 гг. В жизнеописании аланского правителя Ханхусы/杭忽思 говорится, что его сын *Атачи*/阿塔赤 будучи «с Сянь-цзуном в походе в Сычуань участвовал в боях у горы Дяюй, отличился в сражении с сунскими войсками, был приглашен самим императором выпить с ним [и] пожалован серебром» (阿塔赤從憲宗征西川軍于釣魚山, 與宋兵戰有功, 帝親飲以酒, 賞以白金) [11, 3205; 16, 284; 17, 410; 18, 526]. В собственном жизнеописании военачальника *Адачи*/阿荅赤 (этот вариант его имени отличается от первого написанием среднего иероглифа) говорится, что он «был в свите Сянь-цзуна в Южном походе, участвовал в сражении с войском неприятеля в Цзяньчжоу» (阿荅赤扈從憲宗南征, 與敵兵戰于劍州) [11, 3280; 17, 417; 18, 534]. Можно было бы предполагать, что здесь речь идет о монгольских войсках под командованием Нюрына, поскольку округ Цзянчжоу расположен к юго-востоку от города Чэнду, который в марте 1258 г. взял, как указывалось выше, этот монгольский полководец [11, 3144; 15, 343–345; 14, 200, 280; 1, 287–288]. Однако название города в жизнеописании аланского военачальника *Адачи* и название города в жизнеописании монгольского военачальника Нюрына и анналах каана Мункэ имеют различное на-

писание при их омофоничности: 劍州/Цзяньчжоу – в первом случае и 簡州/Цзяньчжоу – во вторых двух [11, 52, 3144]. Вероятнее всего, в жизнеописании *Адачи* речь идет об округе Цзяньчжоу, также находящемся в современной провинции Сычуань, но не к юго-востоку, а к северо-западу от города Чэнду, неподалеку от города Личжоу на р. Цзялинцзян на территории современного уезда Цзяньгэсянь [10, 117]. Именно к городу Личжоу вышла колонна монгольских войск, возглавляемая самим кааном Мункэ (см. выше), в свите которого и находился аланский военачальник *Адачи*/Атачи.

В осаде крепости на горе Дяюй также участвовал аланский военачальник *Бадур*/拔都兒 [11, 3212]. Заметим, что в англоязычном переводе его жизнеописания, представленном в компиляции А. Алеманя, а также в ее русскоязычном переводе ошибочно утверждается, что Бадур «погиб в битве у горы Дяюй» [17, 415; 18, 531], тогда как в оригинальном тексте источника говорится только то, что «Бадур...ходил с войском походом в Шу, [дошел] до горы Дяюй, погиб в бою» (從征蜀, 至釣魚山, 歿于軍) [11, 3212]. Аналогичным образом переводит это предложение и А.И. Иванов [16, 299]. Можно, конечно, интерпретировать это предложение в том смысле, что Бадур погиб в бою именно у горы Дяюй, но в следующем абзаце жизнеописания Бадуэра говорится, что он также участвовал в подавлении мятежа китайского генерала Ли Тяня (см. выше), который случился 22 февраля 1262 г. [10, 78] на территории современных провинций Цзянсу

и Шаньдун [13, 896-897], за что *Ши-цзу/世祖* (Хубилай) пожаловал Бадуэру награды [11, 3212]. Добавим, что в русскоязычном переводе компиляции А. Алеманя императором, наградившим Бадуэра за его подвиги при подавлении мятежа китайского генерала, ошибочно назван Сянь-цзун (Мункэ) [18, 531], что невозможно, поскольку каан Мункэ умер, как указывалось, в 1259 г. при осаде все той же горы-крепости Дяоюй.

Аланский военачальник *Негула/捏古剌* (не путать с вышеупомянутым аланом по имени *Негулай*, сыном аланского военачальника Аэрсылания) также «отличился в походе на гору Дяоюй» (從征釣魚山... 有功) [11, 3037; 16, 293; 17, 407; 18, 523]. «При Сянь-цзуне за доблесть [проявленную] при штурме горы Дяоюй был жалован наградами» отец аланского военачальника *Чэли/徹里* *Бецзиба/別吉八* (在憲宗時從攻釣魚山, 以功受賞) [11, 3285; 16, 297; 17, 420; 18, 537]. Аланский военачальник *Еле-Бадуэр/也烈拔都兒* «вместе с Сянь-цзуном ходил в Шу, был в составе дозорных войск, ходил в авангарде на [город] Чунцин, отличился в нескольких сражениях» (從憲宗征蜀, 為游兵, 前行至重慶, 戰數有功) [11, 3208; 16, 288; 17, 412; 18, 528].

Таким образом, можно утверждать, что в этапе монгольского завоевания империи Южная Сун, пришедшемся на время правления каана Мункэ, принял участие целый ряд аланских военачальников. В кампаниях, пришедшихся на 1253–1257 гг. и состоявшихся в завоевании государств Дали, Аннама, Бирмы и Тибета, уча-

ствовали аланские военачальники Негулай и Шила-Бадур, находившиеся в составе монгольских войск под командованием Урянхада. Войска Урянхада были оставлены в завоеванных странах для несения гарнизонной службы, и затем они приняли участие в последующих кампаниях монгольского завоевания империи Южная Сун, также имевших место во время правления каана Мункэ и пришедшихся на 1258–1259 гг. Подразделения этих аланских военачальников составили часть войск первого, или южного, направления монгольского вторжения на территорию Южно-сунской империи, которыми руководил все тот же Урянхада. Кроме того, аланские военачальники Атачи, Бадуэр, Негула, Бецзиба и Еле-Бадуэр были в составе войск второго, или северо-восточного, направления монгольского вторжения в империю Южная Сун, которым руководил непосредственно каан Мункэ. Многие из этих военачальников отличились в битвах и были жалованы различными наградами. Очевидно, что перечисленные военачальники участвовали в указанных кампаниях не сами по себе, а как командиры подразделений аланских гвардейцев, входивших в состав монгольских войск. Однако точная численность этих подразделений не может быть установлена, поскольку «История [династии] Юань» не содержит об этом конкретных сведений. Впрочем, поскольку на заключительном этапе монгольского завоевания империи Южная Сун, пришедшемся на время правления каана и императора Хубилая, аланским во-

еначальникам Атачи и Еле-Бадуэру уже было присвоено звание тысячников, можно предполагать, что общая численность подразделений аланских гвардейцев, участвовавших в южносунских кампаниях каана Мункэ, могла составлять не менее двух тысяч человек.

-
1. Татаро-монголы в Азии и Европе / Под ред. С.Л. Тихвинского. М.: Наука 1977. 503 с.
  2. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.). М.: Наука, 1984. 335 с.
  3. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ 2013. 512 с.
  4. Pow S. Fortresses that shatter empires: a look at Möngke Khan's failed campaign against the Song dynasty, 1258–1259 // Annual of Medieval Studies at CEU. 2017. Vol. 23. P. 96–109.
  5. Рашид ад-дин. Сборник летописей / Пер. О.И. Смирновой, прим. Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой, ред. А.А. Семенова. М., Л.: АН СССР, 1952. Т. I. Кн. II. 315 с.
  6. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с перс. Ю.П. Верховского, прим. Ю.П. Верховского, Б.И. Панкратова, ред. И.П. Петрушевского. М., Л.: АН СССР, 1960. Т. II. 253 с.
  7. Мэн Д. Хубилай: От Ксанаду до сверхдержавы. М.: АСТ; Владимир: ВКТ, 2008. 411 с.
  8. Marco Polo. The description of the world / Trans. and compil. by A.C. Moule, P. Pelliot. London: G. Routledge & Sons Ltd. Publ., 1938. Vol. I. 593 p.
  9. Книга Марко Поло / Пер. И.П. Минаева, ред. И.П. Магидовича. М.: Госиздат географлит. 1956. 376 с.
  10. Храпачевский Р.П. «Анналы Хубилая», главный источник по истории правления первого императора династии Юань (цзюани 4–7 «Юань ши») / Пер. с кит., комм. Р.П. Храпачевского. М.: Центр по изучению военной и общей истории, 2019. 744 с.
  11. Сун Лянь, и др. История Юань. Пекин: Китайское кн. изд-во, 1997. Т. I. 260 с.; Т. X. С. 2869–3180]; Т. XI. С. 3181–3470. (на кит. яз.)
  12. d'Ohsson A.C. Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour Bey, ou Tamerlan. La Haye et Amsterdam: Les freres van Cleef, 1834. Т. II. 651 p.
  13. The Cambridge History of China. In XV vols. Vol. VI: Alien regimes and border states, 907–1368 / Ed. by H. Franke and D. Twitchett. Cambridge University Press, 2009. 776 p.
  14. Золотая Орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники / Пер., сост., комм. Р.П. Храпачевского. М.: Центр по изучению военной и общей истории, 2009. 335 с.

15. История первых четырех ханов дома Чингисова / Пер. монаха Иакинфа (Н.Я. Бичурина). СПб.: Тип. К. Крайя, 1829. 440 с.
16. Иванов А.И. История монголов (Юань-ши) об асах-аланах // Христианский Восток. 1914. Т. II. Вып. 3. С. 281–300.
17. *Alamanu A.* Sources on the Alans: a critical compilation. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2000. 460 p.
18. *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Менеджер, 2003. 608 с.
19. *Тогто, и др.* История Сун. Пекин: Китайское кн. изд-во, 1997. Т. III. С. 615–948; Т. XXXIX. С. 13495–13851.
20. The Chronography of Gregory Abu'l Faraj the Son of Aaron, the Hebrew Physician Commonly Known as Bar Hebraeus, Being the First Part of His Political History of the World / Trans. and ed. by E.W. Budge. London: Oxford University Press, H. Milford, 1932. 589 p.
21. *Гайтон.* Цветник историй земель востока // Книга странствий / Пер., сост., ком. Н. Горелова. СПб.: Азбука-классика, 2006. 320 с.
22. *Howorth H.H.* History of the Mongols from the IX to the XIX centuries. In III parts. Part I. The Mongols proper and the Kalmuks. London: Longman, Green and Co., 1876. 743 p.

Kaziev, Eduard V. – Institute for History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania (Vladikavkaz, Russia); kedmon@rambler.ru

ALANS IN THE MONGOLIAN SOUTH CHINESE MILITARY CAMPAIGNS UNDER THE RULE OF MÖNGKE KHAAN (1253–1259).

Keywords: Alans, Mongols, Southern Song, Dali, conquest.

The military campaigns in South China, which took place under Khaan Möngke, formed one of the stages of the Mongol conquest of the Southern Song Empire, which lasted more than forty years. The analysis of information from sources regarding the participation of Alanian warriors in the campaigns of this stage determined the novelty of the study. Its relevance follows from the absence in the scientific tradition of works considering the participation of the Alans in concrete events of the Mongol conquest of South China. The purpose of the study was to consider the main events that made up these campaigns, and to present the participation in these events of the Alanian warriors who were in the Far East. The study used historical-typological, historical-systemic, comparative-historical, systemic-chronological methods, as well as methods of scientific translation used to work with Chinese medieval texts. The relevant information from the Chinese official chronicles of the imperial Song and Yuan dynasties, the unofficial Chinese chronicle “The Comprehensive Mirror Helping the Rule”, chronicles of Rashid al-din as well as some information from the writings of Bar Hebraeus and Hayton of Corycus were considered. The use of the original text of the official “History of the Yuan [dynasty]” made it possible to eliminate certain discrepancies contained in the translations of the relevant information from the biographies of the Alanian commanders presented in this chronicle. As a result of the study, it was found that a number of Alanian commanders took part in all the campaigns that made up the stage of the Mongol conquest of South China, which

fell during the reign of Khaan Möngke: in 1253–1257 they participated in campaigns against the states of Dali, Annam, Burma, Laos and Tibet, while in 1258–1259 they participated in the Mongol campaign directed against the Southern Song Empire. It is assumed that the Alanian commanders participated in these campaigns at the head of their guard units. However, the exact number of these divisions cannot be ascertained, since the “History of the Yuan [dynasty]” does not contain specific information about this.

For citation: Kaziev, E.V. *Alans in the Mongolian South Chinese military campaigns under the rule of Möngke khaan (1253–1259)* // *Izvestiya SOIGSI*. 2023. Iss. 47(86). Pp. 34-46 (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.008

References

1. Tikhvinsky, S.L. (ed.). *Tataro-mongoly v Azii i Evrope* [The Tatar-Mongols in Asia and Europe]. Moscow, Nauka 1977. 503 p.
2. Kryukov, M.V., Malyavin, V.V., Sofronov, M.V. *Kitaiskii ehtnos v srednie veka (VII–XIII vv.)* [Chinese ethnos in the Middle Ages (12th–13th centuries)]. Moscow, Nauka, 1984. 335 p.
3. Vernadsky, G.V. *Mongoly i Rus'* [The Mongols and Russia]. Moscow, Lomonosov", 2013. 512 p.
4. Pow, S. Fortresses that shatter empires: a look at Möngke Khan's failed campaign against the Song dynasty, 1258–1259. *Annual of Medieval Studies at CEU*. 2017, vol. 23, pp. 96–109.
5. Smirnova, O.I. (transl., comm.), Pankratov, B.I. (comm.), Semenov A.A. (ed.). *Rashid ad-din. Sbornik letopisei* [Rashid al-din. Compendium of Chronicles]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1960, vol. 1, b. 2. 315 p.
6. Verkhovsky, Yu.P. (transl., comm.), Pankratov, B.I. (comm.), Petrushevsky, I.P. (ed.). *Rashid ad-din. Sbornik letopisei* [Rashid al-din. Compendium of Chronicles]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1960, vol. 2. 253 p.
7. Man, J. *Khubilai: Ot Ksanadu do sverkhderzhavy* [Kublai khan. From Xanadu to Superpower]. Moscow, ACT; Vladimir, VKT, 2008. 411 p.
8. Moule, A.C., Pelliot, P. (trans., compil.). *Marco Polo. The description of the world*. London, G. Routledge & Sons Ltd. Publ., 1938. Vol. 1. 593 p.
9. Minaev, I.P. (trans.), Magidovich, I.P. (ed.). *Kniga Marko Polo* [The Book of Marko Polo]. Moscow, Gosizdat geograflit, 1956. 376 p.
10. Khrapachevsky, R.P. (trans., comm.). “*Annaly Khubilaya*”, *glavnyi istochnik po istorii pravleniya pervogo imperatora dinastii Yuan' (tszyuani 4–7 “Yuan' shi”)* [“Annals of Kublai”, the main source on the history of the reign of the first emperor of the Yuan dynasty (Juan 4–7 “Yuan shi”). Moscow, Center for the Study of Military and General History, 2019. 744 p.
11. Sun Lian, et al. *Yuan Shi* [History of the Yuan]. Beijing, Chinese Book Publishing House, 1997, vol. 1. 260 p.; vol. 10, pp. 2869–3180; vol. 11, pp. 3181–3470. (in Chinese)

12. d'Ohsson, A.C. Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour Bey, ou Tamerlan. La Haye et Amsterdam, Les freres van Cleef, 1834. T. 2. 651 p.

13. Franke, H., Twitchett, D. (eds.) The Cambridge History of China. In 15 vols. Vol. 6: Alien regimes and border states, 907–1368. Cambridge University Press, 2009. 776 p.

14. Khrapachevsky, R.P. (trans., compil., comm.). *Zolotaya Orda v istochnikakh. T. III. Kitaiskie i mongol'skie istochniki* [The Golden Horde in the sources. Vol. 3. Chinese and Mongolian sources]. Moscow, Center for the Study of Military and General History, 2009. 335 p.

15. Monk Iakinf (N.Ya. Bichurin) (trans.). *Istoriya pervykh chetyrekh khanov doma Chingisova* [The history of the first four khans of the house of Genghis]. St. Petersburg., Tip. K. Kraiya, 1829. 440 p.

16. Ivanov, A.I. *Istoriya mongolov (Yuan'-shi) ob asakh-alanakh* [The history of the Mongols (Yuan-shi) about the Ases-Alans]. *Khristianskii Vostok* [Christian East]. 1914, vol. 2, iss. 3, pp. 281–300.

17. Alemany, A. Sources on the Alans: a critical compilation. Leiden, Boston, Köln, Brill, 2000. 460 p.

18. Alemany, A. *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [Sources on the Alans: a critical compilation]. M., Menedzher, 2003. 608 p.

19. Toqto, et al. History of the Song. Beijing, Chinese Book Publishing House, 1997, vol. 3, pp. 615–948; vol. 39, pp. 13495–13851. (in Chinese)

20. Budge, E.W. (trans., ed.). The Chronography of Gregory Abu'l Faraj the Son of Aaron, the Hebrew Physician Commonly Known as Bar Hebraeus, Being the First Part of His Political History of the World. London, Oxford University Press, H. Milford, 1932. 589 p.

21. Gorelov, G. (trans., compil., comm.) Gaiton. Tsvetnik istorii zemel' vostoka [Hayton. The Flower of Histories of the East]. *Kniga stranstvii* [Travel Book]. St. Petersburg, Azbuka-klassika, 2006. 320 p.

22. Howorth, H.H. History of the Mongols from the 9th to the 19th centuries. In 3 parts. Part 1. The Mongols proper and the Kalmuks. London, Longman, Green and Co., 1876. 743 pp.